

ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА БЕЛАРУСИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей именника островного русского говора на территории Республики Беларусь. На материале фамильного антропонимикона старообрядцев происходит выявление как общих черт с общерусской именной системой, так и региональной специфики и влияния окружения.

Ключевые слова: старообрядцы, региональная ономастика, антропонимика, фамилия, личное имя, прозвище.

Северо-западная часть Республики Беларусь представляет собой регион, имеющий сложную историческую судьбу и в связи с этим отличающийся разнородным в национальном, языковом, культурном, конфессиональном отношении населением. На указанной территории проживают представители православного и католического вероисповедания, евреи и татары. Северо-запад Беларуси и прилегающие литовские и латвийские земли являются территорией устойчивого расселения старообрядцев беспоповского согласия.

Изучение диалектных особенностей языка и этнографических черт позволило исследователям сделать вывод о том, что переселенцы-беспоповцы были выходцами с псковских земель [2].

Старообрядцы в условиях иноязычного и инокультурного окружения жили обособленно, сводили к минимуму контакты как с властями, так и с местным населением. Благодаря стремлению сохранить религиозные, культурные и языковые черты в исконном виде, неприятию всего нового, что нарушало традиционный уклад, старообрядческие общины в течение практически трех столетий являлись языковыми и культурными «островами», в пределах которых законсервировались язык, обычаи, традиции, элементы материальной и нематериальной культуры.

Особый интерес лингвистов к изучению старообрядцев возник в XX в. Объектами изучения стали старообрядческие общины не только на территории России, но и за ее пределами. Проводились комплексные исследования языка, религии и культуры старообрядцев, проживающих на территории Польши [6], Литвы [10], Латвии [7], Эстонии [1], Украины [4], современной Беларуси [8; 9], старообрядцев-«липован» в Болгарии [12], старообрядцев Южной Америки [11].

В поле зрения ученых в первую очередь попадали диалектные черты, присущие говорам старообрядцев, фонетические, грамматические, лексические особенности. Особую группу составляют работы, посвященные интерференции, влиянию языкового окружения [5; 6].

Личные имена старообрядцев сравнительно недавно стали объектом научного интереса, хотя о своеобразии старообрядческих антропонимных систем и необходимости их изучения говорили еще в конце XX в. [6, с. 320].

Тема статьи — особенности фамильного антропонимикона старообрядческого населения северо-западной части Беларуси.

Фамилии как семейное именование начали формироваться в XVI в. Процесс становления фамильных именований был длительным. Исследователи выдвигают различные версии, но в числе наиболее частых причин возникновения фамилий называют социальную дифференциацию общества и возник-

шую в связи с этим потребность более точной идентификации человека, вступавшего в разнообразные деловые, торговые, юридические отношения.

Классические работы по изучению славянских фамильных именников опираются на два основных аспекта исследований: лексико-семантическая и структурная (словообразовательная) характеристика онимов (В.И. Никонов, И.А. Королева, Д.Б. Луговой). Для исследований первого аспекта основной задачей является выявление основного фонда лексических единиц, послуживших базой для возникновения фамилий, второго — определение значений, особенностей и распространенности формантов.

В русле новых лингвистических тенденций последнего времени проводится не только структурно-семантическое изучение ономастиконов, но и выявление заложенных в них этнокультурных данных. Этнолингвистический подход, предусматривающий обращение к формам репрезентации национально-культурной специфики в языке, разрабатывается в трудах Н.И. Толстого, Е.Л. Березович, М.Э. Рут, В.Н. Топорова. Увеличивается количество работ, посвященных описанию когнитивной и языковой специфики репрезентации ономастических знаний в языке (А.С. Щербак, Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов, С.М. Пак). При всем различии подходов к описанию материала неоспоримым остается факт, что антропонимы — это уникальный класс ономастических единиц, сохранивший диалектные слова, а через них — культуру и традиции русского народа. Внимание к региональным ономастическим системам обусловлено еще и пониманием необходимости «зафиксировать, изучить и сохранить для новых поколений весь запас онимов разных регионов, поскольку в них наиболее ярко отражены национально-языковые, культурно-исторические, общественно-бытовые и духовные черты народности» [14, с. 43].

С точки зрения некоторых исследователей, именно религиозные традиции и обособленность способствовали сохранению культурной и этнической самобытности старообрядчества [6, с. 9]. Специфические черты и связь с религией и традициями явственно прослеживаются в именной системе, в том числе и в фамильном антропонимиконе. С другой стороны, проживание в инокультурной и иноязычной среде неизбежно привело к появлению интерференции на различных уровнях языковой системы. Безусловно, это коснулось и личных имен как явления языка и культуры.

Существует множество классификаций, на основании которых производится изучение фамильных именований (Б.О. Унбегаун, В.А. Никонов, Д.Б. Луговой, Л.Н. Алешина и др.). К сожалению, ни одну из них нельзя назвать универсальной, так как обширный и разнообразный материал не укладывается в рамки предложенных систематизаций. Исследование региональных антропонимических систем требует использования классификаций, вытекающих из содержания именного материала.

Большую группу в фамильной системе говора составляют отантропонимические фамильные онимы. Эта группа онимов хорошо известна всей славянской антропонимической системе. Основой для образования служат как канонические имена — Сисоев (Сисой), Кириллин (Кирилл), — так и разговорные, народные варианты — Лизаров (Лизар — Елиазар), Финагеев (Финагей — Анфиноген), — отражающие закономерности и тенденции живой разговорной речи, и сокращенные формы — Федьков (Федька — Федя — Феодор), Яшкин (Яшка — Яков — Ияков).

При рассмотрении группы отантропонимических фамильных онимов необходимо обратить внимание на две особенности.

Во-первых, большинство фамилий образовано от полных форм канонических имен или от их народных вариантов. Единичны фамилии, базой для образования которых послужили сокращенные и уменьшительные формы имен. Возможно, причиной этому является особое отношение старообрядцев к именам как к части религиозной жизни, так как в общинах долгое время придерживались строгих правил, касающихся выбора имени (наречение по церковному календарю, при крещении ребенок получал только каноническое имя).

Во-вторых, несмотря на замкнутость общин, именная система все же оказалась в определенной степени проницаемой и подверглась влиянию языкового и конфессионального окружения. Свидетельством тому служит функционирование фамилий, образованных от имен, не канонизированных старообрядческой церковью: Богданов (имя Богдан фиксируется в католических и православных календарях, но отсутствует в старообрядческом), Бартошкин (Бартош — Баргломей (Barłomiej), латинизированный вариант имени Варфоломей); Лукашенок (возможно, от католического Лукаш (Łukasz)), Насыров (татарское имя Насыр), Станиславов (Станислав (Stanisław) — имя, популярное у католиков), Тумашевич (Тумаш — на основе польского Tomasz, соответствует старообрядческому Фома), Шыманов (старообрядческое церковное Симон, католическое Шимон (Szymon)).

Фамилии, в основе которых лежат прозвища, представляют самую многочисленную группу, что соответствует тенденциям развития славянского фамильного антропонимикона. Многообразие подходов к описанию и классификации материала показывает, насколько богат набор признаков, лежащих в основе появления прозвищных именованных, впоследствии ставших базой для образования фамилий. Остановимся на некоторых, наиболее интересных и показательных примерах, представляющих собой уникальный локальный материал.

Прозвища, называющие человека по внешним данным, иллюстрируют разнообразие биологических параметров, по которым возможно охарактеризовать человека: Башев (*баш* — тат. «башка, голова»), Клишков (лит. «кривоногий»), Корнышов (*корный* — пск. «низкий»).

Поведенческая характеристика человека нашла отражение в таких онимах, как Балабка (Балабкин) («пустомеля, болтун»), Митушев (ср. *митунить ногами* — «топать»), Райцев (зап. *райца* — «советник»).

Род деятельности человека зафиксирован в фамилиях Артаев (бел. *аратай*, зап. *оратай*), Бульваненко (*балван* — тюрк. «боец, борец»), Лазукин (*лазука* — «шпион»), должностной статус (церковный или военный) — Попов, Воеводов, Жавмерчик, Каштальянов.

Прозвища, которые выделяют человека по родственным характеристикам, дали начало фамилиям Бабин (Бабинов) (баба), Бабич, Позняков (Поздняков); по общественным — Безродный, Беспрозванный, по этническим — Ляхов, Прусаков, Русаков.

Отдельно выделяются прозвища, обозначающие объекты внешнего мира, входящие в непосредственное поле деятельности человека и тесно связанные с ним. Это названия инструментов труда, предметов бытового использования и их частей: Копылов (долото; колодка), Кострилёв (*костра* — «жесткая кора

льна»), Лутков (*лут* — «лыко с молодой липы»), Шматков (Шмятков, Шметков) (*шмат*, *шматок*); названия одежды, обуви, головных уборов и их частей, материала: Брыль (Брылёв) (часть шапки; шляпа), Волочков (*волоки* — зап. «оборы, завязки у лаптей»); названия продуктов питания, блюд, напитков и их составных частей: Бабахин (*бабахи* — рус. «пышки, оладьи»), Крупенин.

Определенная группа прозвищных именований, послуживших базой для фамилий, связана с представлениями о природных явлениях и реальных объектах: Пучинский (бел. *пучына* — «болото, трясины»); о животном мире: Лашков (*лоша* — «лошадь, жеребенок»), Шерпнёв, Желнин (*желна* — «дятел»), Шпакков (*шпак* — бел. «скворец»); о растительном мире: Красняков (*красник* — зап. «гриб подосиновик»), Цыбулев (Цыболёнок) (*цыбуля* — бел. «лук»).

Словообразовательная структура фамилий старообрядцев соотносится с общерусской антропонимической нормой. Однако изучение местных фамилий обнаруживает своеобразие их формы, проявляющееся в преобладании определенных словообразовательных формантов.

Среди фамильных антропонимов, бытующих в общине, выделяются простые, или непроезводные, не имеющие фамильных аффиксов, и производные, в которых есть основа и антропонимический суффикс.

Непроизводные фамилии представлены небольшим количеством онимов. Кроме общеизвестных лексем, среди фамильных основ встречаются диалектные или архаичные слова: Балабко (Балабка), Брыль, Горшант, Зуй, Каштальян, Каят, Чалка. Указанные антропонимы содержат дополнительную информацию о составе языка, о материальной и духовной культуре переселенцев, так как являются хранителями и трансляторами «специфического культурно-исторического и локально-этнического знания» [13, с. 18].

Самым продуктивным суффиксом в процессе образования производных фамилий оказался суффикс *-ов/-ев/-ёв* (более 70 %), так как он наряду с суффиксом *-ин* был основным показателем категории принадлежности: Мамзелев, Мальцев; Ахромкин, Хатулин.

Немногочисленны фамильные образования с суффиксами:

-енко (Азаренко, Дударенко), суффикс характерен для украинской антропонимики;

-ович/-евич (Тумашевич, Козич), суффикс продуктивен в белорусско-украинско-польской зоне;

-ук, -чук (Климук, Девенчук), фамилии на *-ук, -чук* считаются основным западноукраинским типом;

-чик (Жавмерчик), фамильный тип восходит к деминутивным формам, встречается на большей части Витебской области.

Особенностью именника является суффикс *-ёнок/-онок*, имеющий патронимическое значение и считающийся белорусским (Глушинок, Скороженок). Ареал его распространения в Беларуси совпадает с местоположением общины. По наблюдениям исследователей, суффикс *-ёнок/-онок* встречается на тех территориях, на которых с помощью этого суффикса образуют названия молодых животных (жеребенок, поросенок, ср. бел. *жарабя, парася*). Русской фамильной системе тип на *-ёнок/-онок* практически неизвестен, встречается только на сопредельных с Беларусью территориях [3].

Количественный анализ структурных типов фамилий позволяет сделать вывод: значительное преобладание в материале суффиксов *-ов/-ев/-ёв* и *-ин/-ын*

указывает на факт развития фамильной системы старообрядцев в соответствии с общерусской антропонимической традицией, что коренным образом отличает его от фамильного именника белорусского населения. Однако численный перевес суффиксов *-енко*, *-ёнок/-онок*, *-ук*, *-чук*, характерных для белорусского антропонимикона, свидетельствует о влиянии языкового окружения.

Таким образом, состав производящих основ для фамилий старообрядческого населения и мотивационные принципы их создания сочетают закономерности восточнославянской антропонимической системы со спецификой регионального именника островного русского говора, развивающегося и функционирующего в условиях иноязычного и поликультурного окружения.

Литература и источники

1. Acta Slavica Estonica I. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III / отв. ред. И.П. Кюльмоя. Тарту: Изд-во Тартус. ун-та, 2012. 337 с.
2. *Sosnowski Jan*. Samogłoski przedakcentowe po spółgłoskach miękkich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców wsi Bór i Gabowe Grady (woj. suwalskie) // *Slavia Orientalis*, XXXVI. 1997. № 1. S. 81—86.
3. *Бірыла М.В.* Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў. Мінск: Навука і тэхніка, 1988. 68 с.
4. *Брицын М.А.* Русские говоры Виньковецкого района Хмельницкой области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1954. 15 с.
5. *Гриनावецкене Е.Й.* Некоторые явления контактирования литовских и славянских говоров (На материале языковых контактов в юго-восточной Литве) // Балто-славянский сборник. М.: Наука, 1972. С. 394—408.
6. *Грек-Пабисова И., Grek-Pabiowa I.* Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów / Inst. Slawistyki PAN. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1999. 346 s.
7. *Королёва Е.Е.* Диалектный словарь староверов Латвии. Т. 1 (А—В). Рига: Ин-т староверия Латвии, 2017. 560 с.
8. *Манаенкова А.Ф.* Язык Ветки. Минск: БГУ, 1974. 41 с.
9. *Минина Н.Е.* Островные русские говоры Витебщины. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2003. 159 с.
10. *Морозова Н., Чекмонас В.Н.* Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения // Фольклор старообрядцев Литвы. Вильнюс: Изд-во Вильнюсск. пед. ун-та, 2007. Т. 1. С. 51—70.
11. *Ровнова О.Г.* Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издат. дом ЯСК, 2022. 608 с.
12. *Узенова Е.С.* Старообрядческие говоры в Болгарии: современное состояние // Simpozij Obdobja 26: Slovenska narečja med sistemom in rabo. Ljubljana, 2009. С. 141—147.
13. *Щербак А.С.* Диалектная ономастика в традиционном и когнитивном аспектах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 18—22.
14. *Щербак А.С., Жалнина Е.В.* Региональная антропонимика — составная часть ономастики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 10 (114). С. 42—47.

I.Y. Kurash

PECULIARITIES OF THE SURNAME ANTHROPNOMY OF THE OLD BELIEVER POPULATION OF THE NORTH-WEST OF BELARUS

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the surname anthroponymy of the island Russian colloquialism on the territory of Belarus. The material of the Old Believers' surname anthroponymy is used to reveal both common features with the all-Russian nominal system and regional specificity and influence of the environment.

Keywords: Old Believers, regional onomastics, anthroponymy, surname, personal name, nickname.